

Дмитрий
БЫКОВ

50

Дмитрий
БЫКОВ

50

Москва
2018

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Б95

В коллаже на обложке использована
репродукция картины «Адам и Ева»
художника Charles Francis Annesley Voysey.

Быков, Дмитрий Львович.
Б95 50 / Дмитрий Быков. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2018. — 352 с. — (Поэзия подарочная).

ISBN 978-5-04-089744-5

Эта книга выходит к 50-летию Дмитрия Быкова, поэтому в ней по желанию автора собраны ровно 50 его любимых стихотворений, циклов, поэм. В первые 50 лет, как считает сам автор, он писал в основном о драматичной любви и поисках веры. И собирается написать ничуть не меньше о счастливой любви и обретенной вере.

В книге собраны лучшие стихи Дмитрия Быкова о любви и о поисках Бога.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-089744-5

© Быков Д. Л., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Оставь меня с собой на пять минут —
Вот тут,
Где шмель жужжит и старец рыбу удит,
Где пруд и сквер,
А не в какой-нибудь из адских сфер,
Где прочих собеседников не будет.

Оставь меня с собой на пять минут.
Сойдут
Потоки страхов, сетований, жалоб —
И ты услышишь истинную речь.
«Дать стечь», —
Молоховец сказала б.

У Петрушевской, помню, есть рассказ —
Как раз
О том, как одинокий паралитик
Встречает всех утрюмым «мать-мать-мать»,
И надо ждать,
Покуда жалкий гнев его не вытек.

Потом
Он мог бы поделиться опытом
Зажизненным, который в нем клокочет,—
Минут пятнадцать надо переждать.
Пусть пять.
Но ждать никто не хочет.

...Сначала, как всегда, смятенье чувств.
Я замечусь,
Как брошенная в комнате левретка.
Мне трудно вспомнить собственный язык.
Отвык.
Ты знаешь сам, как это стало редко.

Так первая пройдет. А на второй
Слетится рой
Воспоминаний стыдных и постылых.
Пока они бессмысленно язвят,
Придется ждать, чтоб тот же самый взгляд
Размыл их.

На третьей я смирю слепую дрожь.
Хорош.
В проем окна войдет истома лета.
Я медленно начну искать слова:
Сперва —
Все о себе. Но вытерпи и это.

И на четвертой я заговорю
К Царю
Небесному, смотрящему с небес, но —
Ему не надо моего нытья.
Он больше знает о себе, чем я.
Неинтересно.

И вот тогда, на пятой, наконец —
Творец,
Отчаявшись услышать то, что надо, —
Получит то, зачем творил певца.
С его лица
Исчезнут скука и досада.

Блаженный лепет летнего листа.
Проста
Просодия — ни пыла, ни надрыва.
О чем — сказать не в силах, видит Бог.
Когда бы мог,
Мне б и пяти минут не надо было.

На пять минут с собой меня оставь.
Пусть явь
Расступится — не вечно же дозветь ей.
Побудь со мной. Мне будет что сказать.
Дай пять!
Но ты опять соскучишься на третьей.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

[ТРИНАДЦАТЬ]

1

У нас военный переворот.
На улицах всякий хлам:
Окурки, гильзы, стекло. Народ
Сидит по своим углам.

Вечор, ты помнишь, была пальба.
Низложенный кабинет
Бежал. Окрестная гольтьба
Делилась на «да» и «нет».

Три пополудни. Соседи спят.
Станции всех широт
Стихли, усталые. Листопад.
В общем, переворот.

2

Сегодня тихо, почти тепло.
Лучи текут через тюль
И мутно-солнечное стекло,
Спасшееся от пуль.

Три пополудни. То ли режим,
То ли всяк изнемог
И отсыпается. Мы лежим,
Уставившись в потолок.

Собственно, мы уже за чертой.
Нас уже как бы нет.
Три пополудни. Свет золотой.
Это и есть тот свет.

3

Вчера все кончилось: детский плач,
выстрелы, вой старух...
Так после казни стоит палач
И переводит дух.

Полная тишь, голубая гладь,
Вязкий полет листвы...
Кто победил — еще не понять:
Ясно, что все мертвы.

Так завершается большинство
штурмов, штормов, атак.
Мы ли не знаем, после чего
Тоже бывает так?

4

Миг равновесья. Лучи в окно.
Золото тишины.

Палач и жертва знают одно,
в этом они равны.

Это блаженнейшая пора:
пауза, лень, просвет.
Прежняя жизнь пресеклась вчера,
Новой покуда нет.

Клены. Поваленные столбы.
Внизу не видно земли:
Листья осыпались от стрельбы,
Дворника увели.

5

Полная тишь, золотая лень.
Мы с тобой взаперти.
Может быть, это последний день:
завтра могут прийти.

Три пополудни. Полный покой,
Точка, верхний предел.
Чуть прикасаясь к руке рукой,
но не сближая тел,

влажной кожей на простыне
И к потолку лицом...
Три пополудни. Тень на стене:
ветка с одним листом.

Снарядный ящик разбит в щепу:
вечером жгли костры.
Листовки, брошенные в толпу,
Белеют среди листвы.

Миг равновесия. Апогей.
Детское «чур-чура».
Все краски ярче, и тень теплей,
Чем завтра и чем вчера.

Что-то из детства: лист в синеве,
Квадрат тепла на полу...
Складка времени. Тетиве
Жаль отпускать стрелу.

Так качели порой, грозя
Качнуться вокруг оси,
вдруг зависают: дальше нельзя.
Так иногда весы,

Дрожа, уравниваются. Но
Опять качнуться грозят.
Верхняя точка. А может, дно.
Дальше — только назад.

Скамейка с выломанной доской.
Выброшенный блокнот.
Город — прогретый, пыльный, пустой,
нежащийся, как кот.

8

Верхняя точка. А может, дно.
Золото. Клен в окне.
Что ты так долго глядишь в окно?
Хватит. Иди ко мне.

В теле рождается прежний ток,
Клонится милый лик,
Пышет щекочущий шепоток,
Длится блаженный миг.

Качество жизни зависит не —
Долбаный Бродский! — от
Того, устроилась ты на мне,
Или наоборот.

9

Дальше — смятая простыня,
Быстрый, веселый стыд...
Свет пронизывает меня.
Кровь в ушах шелестит.